

УДК 159.923.3-053.6:316.614

Практическая психология

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУИРОВАННЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Куимова Н.Н., Данилина А.А.

В статье представлены результаты завершеного теоретико-эмпирического исследования взаимосвязи акцентуированных черт характера и социально-психологической адаптации подростков. Теоретическая база исследования составлена на основе психологических теорий акцентуаций личности (К. Леонгард, А.Личко) и концепции социально-психологической адаптации личности (А.В. Петровский, Ф.Б. Березин, А.Г. Маклаков). Концепция личностно-адаптационного потенциала по Маклакову позволяет учитывать совокупность психологических характеристик, обеспечивающих эффективность адаптационных процессов. Акцентуации рассматриваются как крайние варианты нормы, при которых отдельные черты личности чрезмерно усиливаются, что проявляется в повышенной уязвимости к специфическим стрессовым ситуациям. Соответственно, социально-психологической адаптация понимается как активный процесс приспособления к условиям общественной среды, реализующийся через усвоение социальных норм и ценностей. Эмпирическая база включала 66 обучающихся 14-17 лет. В работе показано, что характерологические особенности выступают значимым фактором, определяющим не только общий уровень адаптации, но и специфику самопринятия, эмоциональной комфортности, локуса контроля и межличностного функционирования. Наиболее уязвимыми оказались циклоидный, лабильный, шизоидный, неустойчивый, астеноневротический и сенситивный типы акцентуаций, гипертимный тип, напротив, демонстрировал преимущественно адаптивно-ресурсные свойства. Разработаны практические ориентиры для психолого-педагогического сопровождения подростков с учетом типологических различий.

Ключевые слова: акцентуации характера, подростковый возраст, социально-психологическая адаптация, личностный адаптационный потенциал, школьное сопровождение

INFLUENCE OF ACCENTUATED CHARACTER TRAITS ON THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS

Kuimova N.N., Danilina A.A.

The article presents the results of a completed theoretical and empirical study of the relationship between accentuated character traits and socio-psychological adaptation of adolescents aged 14-17. The theoretical basis of the study is based on psychological theories of personality accentuations (K. Leonhard, A. Lichko m) and the concept of socio-psychological adaptation of the individual (A.V. Petrovsky, F.B. Berezina, A.G. Maklakov [36]). The concept of personality-adaptive potential according to Maklakov allows us to take into account a set of psychological characteristics that ensure the effectiveness of adaptation processes. Accentuations are considered as extreme variants of the norm, in which individual personality traits are excessively enhanced, which is manifested in increased vulnerability to specific stressful situations. Accordingly, socio-psychological adaptation is understood as an active process of adaptation to the conditions of the social environment, realized through the assimilation of social norms and values [9]. The findings indicate that characterological features are associated not only with overall adaptation, but also with self-acceptance, emotional comfort, locus of control, and interpersonal functioning. Cycloid, labile, schizoid, unstable, asthenoneurotic and sensitive types proved to be the most vulnerable, while the hyperthymic type showed predominantly adaptive resources.

Key words: character accentuations, adolescence, socio-psychological adaptation, personal adaptive potential, school support

Введение

Подростковый возраст относится к числу наиболее чувствительных этапов онтогенеза, в рамках которого происходит интенсивное формирование идентичности, системы ценностей, способов саморегуляции и устойчивых моделей межличностного взаимодействия. В данный период существенно возрастает значимость группы сверстников, усиливается зависимость самооценки от внешней оценки, повышается эмоциональная реактивность. В связи с этим индивидуально-типологические особенности личности становятся важным фактором успешности социальной адаптации. Концепция акцентуаций характера, разработанная К. Леонгардом и А.Е. Личко, позволяет объяснить, почему подростки по-разному реагируют на сходные требования образовательной среды [3, 4]

Цель исследования: изучение влияния акцентуированных черт характера на уровень социально-психологической адаптации подростков.

Объект исследования: социально-психологическая адаптация подростков.

Предмет исследования: акцентуированные черты характера (по типологии А.Е. Личко) как фактор социально-психологической адаптации подростков.

Гипотеза: мы предполагаем, что существует статистически значимая связь между выраженными акцентуированными чертами характера и уровнем социально-психологической адаптации подростков.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать сущность понятия «акцентуации характера», их классификации (К. Леонгард, А.Е. Личко) и раскрыть психологическое содержание социально-психологической адаптации подростков, определив роль индивидуальных особенностей личности в данном процессе.
2. Выявить и описать общие закономерности влияния акцентуированных черт характера на уровень социально-психологической адаптации подростков, определив типы акцентуаций, связанные с повышенным риском дезадаптации, и типы, выступающие адаптивным ресурсом.
3. Эмпирически установить характер и направленность статистически значимой связи между выраженностью различных типов акцентуаций характера (по А.Е. Личко) и показателями социально-психологической адаптации у подростков 14–17 лет.
4. Разработать дифференцированные психолого-педагогические рекомендации по сопровождению социально-психологической адаптации подростков с разными типами акцентуаций характера для педагогов-психологов, учителей и родителей

Материалы и методы

1. Анализ психолого-педагогической литературы
2. Патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко.
3. Тест социально-психологической адаптации (СПА) по К. Роджерсу и Р. Даймонду (Адаптация А. К. Осницкого)
4. Опросник социальных навыков подростка Гольдштейна.
5. Статистические методы обработки данных (корреляционный анализ, сравнение групп по признаку наличия акцентуаций).

Результаты исследования

Выборка и методы. В исследовании приняли участие 66 подростков 14–17 лет (37 девушек, 29 юношей). Используются: патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко [6], методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого [12], опросник социальных навыков А. Гольдштейна [3]. Статистическая обработка включала корреляционный анализ Пирсона.

Распределение акцентуаций. Ярко выраженные акцентуации (выше диагностического порога) выявлены у 6 подростков по эпилептоидному типу, у 5 – по циклоидному, по 4 – по шизоидному и психастеническому. Конформный тип в явной форме не представлен. У юношей чаще встречались сенситивный (18%), шизоидный и эпилептоидный (по 14%) у девушек – психастенический (18%), гипертимный и циклоидный (по 14%).

Уровень социально-психологической адаптации. Большинство подростков демонстрируют средний уровень адаптации (34 чел.) и высокий (30 чел.). Однако по шкале «эмоциональная комфортность» 10 человек имеют низкие показатели, а по шкале «дезадаптивность» у 41 испытуемого зафиксирован средний уровень, что указывает на скрытое внутреннее напряжение. Гендерные различия: у юношей выше общая адаптация (55% высокого уровня против 38% у девушек), у девушек – выше самопринятие (65% высокого уровня против 38% у юношей).

Социальные навыки. Большинство подростков адекватно оценивают свои социальные способности (76% девушек, 83% юношей) и способности сверстников. Однако выявлены дефициты начальных навыков общения (20 чел. с низким уровнем) и навыков планирования (16 чел.). Значимых корреляций между типами акцентуаций и уровнем социальных навыков не

обнаружено (все коэффициенты r не превышали 0,3, $p > 0,05$). Это подтверждает относительную автономность социальных умений от характерологических особенностей [3, 7].

Корреляционный анализ (акцентуации – адаптация). Наиболее сильные и статистически значимые связи представлены ниже. У циклоидного типа выявлена очень высокая обратная корреляция с адаптацией ($r = -0,708$, $p \leq 0,001$) и столь же высокая прямая связь с дезадаптивностью ($r = 0,707$, $p \leq 0,001$). Кроме того, циклоидный тип сильно отрицательно связан с самопринятием ($r = -0,698$, $p \leq 0,01$), эмоциональной комфортностью ($r = -0,691$, $p \leq 0,01$) и интернальностью ($r = -0,628$, $p \leq 0,01$). Лабильный тип также показал высокие отрицательные корреляции: адаптация ($r = -0,635$, $p \leq 0,01$), самопринятие ($r = -0,628$, $p \leq 0,01$), эмоциональная комфортность ($r = -0,596$, $p \leq 0,01$) и положительные – с дезадаптивностью ($r = 0,636$, $p \leq 0,01$) и неприятием себя ($r = 0,634$, $p \leq 0,01$). Шизоидный тип отрицательно связан с адаптацией ($r = -0,566$, $p \leq 0,01$), самопринятием ($r = -0,557$, $p \leq 0,01$) и эмоциональной комфортностью ($r = -0,553$, $p \leq 0,01$), а положительно – с дезадаптивностью ($r = 0,536$, $p \leq 0,01$) и неприятием других ($r = 0,595$, $p \leq 0,01$). Неустойчивый тип продемонстрировал отрицательные корреляции с адаптацией ($r = -0,522$, $p \leq 0,01$) и интернальностью ($r = -0,649$, $p \leq 0,01$) и положительные – с внешним контролем ($r = 0,555$, $p \leq 0,01$) и ведомостью ($r = 0,480$, $p \leq 0,05$). Астеноневротический тип отрицательно связан с адаптацией ($r = -0,502$, $p \leq 0,01$), интернальностью ($r = -0,568$, $p \leq 0,01$) и положительно – с дезадаптивностью ($r = 0,536$, $p \leq 0,01$), эмоциональным дискомфортом ($r = 0,500$, $p \leq 0,01$) и внешним контролем ($r = 0,574$, $p \leq 0,01$). Сенситивный тип отрицательно коррелирует с самопринятием ($r = -0,502$, $p \leq 0,01$), адаптацией ($r = -0,490$, $p \leq 0,05$) и интернальностью ($r = -0,499$, $p \leq 0,05$), положительно – с дезадаптивностью ($r = 0,458$, $p \leq 0,05$) и неприятием себя ($r = 0,493$, $p \leq 0,05$). Гипертимный тип, напротив, показал положительные связи с адаптацией ($r = 0,373$, $p \leq 0,05$), самопринятием ($r = 0,388$, $p \leq 0,05$) и стремлением к доминированию ($r = 0,498$, $p \leq 0,05$), а также отрицательные – с дезадаптивностью ($r = -0,348$, $p \leq 0,05$) и ведомостью ($r = -0,394$, $p \leq 0,05$).

Для сравнения можно привести следующий текстовый профиль: у подростков с циклоидной акцентуацией средние значения адаптации составляют 32% от максимального балла, самопринятия – 28%, эмоциональной комфортности – 25% у гипертимных подростков эти показатели достигают 78%, 82% и 75% соответственно. Таким образом, гипотеза о статистически значимой связи между акцентуированными чертами характера и уровнем социально-психологической адаптации подростков подтверждена. Наиболее уязвимыми являются

циклоидный, лабильный, шизоидный, неустойчивый, астеноневротический и сенситивный типы гипертимный тип выступает адаптивным ресурсом.

Обсуждение

Полученные данные позволяют рассматривать акцентуации характера как важный предиктор успешности социально-психологической адаптации в подростковом возрасте. Согласно концепции А.Е. Личко, акцентуированные черты создают «зону наименьшего сопротивления» – избирательную уязвимость к определённым психогенным воздействиям [5]. В нашем исследовании эта уязвимость проявилась у циклоидных подростков: периодические субдепрессивные и гипертимные фазы нарушают стабильность поведения, что подтверждается очень высокими корреляциями с дезадаптивностью ($r=0,707$) и эмоциональным дискомфортом ($r=0,685$). Лабильная акцентуация, характеризующаяся крайней изменчивостью настроения, также сильно связана с низкой адаптацией ($r=-0,635$) и высоким эскапизмом ($r=0,508$). Это согласуется с данными А.Е. Личко о том, что лабильные подростки особенно зависимы от эмоциональной поддержки [4, 6].

Шизоидный тип, несмотря на внешнюю замкнутость, не демонстрирует столь же выраженной дезадаптации, как циклоидный, но у него ярко выражено неприятие других ($r=0,595$) и внешний контроль ($r=0,481$), что указывает на трудности в межличностном функционировании. Астеноневротический и сенситивный типы объединяет повышенная утомляемость, ранимость и тревожность, что снижает интернальность ($r=-0,568$ и $-0,499$) и усиливает избегающее поведение [7].

Интересно, что гипертимный тип показал положительные корреляции с адаптацией ($r=0,373$) и стремлением к доминированию ($r=0,498$). Это согласуется с представлениями о гипертимных подростках как об активных, общительных и устойчивых к стрессу [2, 13]. Однако такие подростки могут быть склонны к рискованному поведению, что требует педагогического направления.

Особого внимания заслуживает отсутствие значимых корреляций между акцентуациями и уровнем социальных навыков (по опроснику Гольдштейна). Это означает, что сформированность конкретных коммуникативных умений (начальные навыки, самовыражение, планирование) в большей степени зависит от социального обучения, семейного воспитания и образовательной среды, чем от типологических особенностей характера [3, 12]. Поэтому тренинги социальных навыков могут быть эффективны для всех подростков независимо от акцентуации, хотя темп и

форма обучения должны учитывать индивидуальные особенности (например, для шизоидных – малые группы и чёткая структура, для сенситивных – исключение публичной критики).

Сравнение с результатами других исследований (например, [9, 11]) показывает, что выявленные закономерности – высокая дезадаптивность циклоидного, лабильного и шизоидного типов – являются устойчивыми и воспроизводятся на разных выборках. В то же время влияние цифровой среды и информационных перегрузок [8, 14] может усиливать проявления эмоциональной нестабильности, что требует дополнительного изучения.

Таким образом, практическим выводом исследования является необходимость дифференцированного психолого-педагогического сопровождения. Для циклоидных и лабильных подростков приоритет – развитие эмоциональной саморегуляции и стабильной поддерживающей среды, для шизоидных – поэтапное расширение социального опыта без форсирования, для сенситивных – укрепление самооценки и снижение страха оценки. Гипертимные подростки нуждаются в канализации активности в социально одобряемые формы [7, 15].

Обсуждение и заключение

Социально-психологическая адаптация подростков представляет собой многофакторный процесс, в структуре которого значимое место занимают индивидуально-типологические особенности личности. Акцентуированные черты характера способны выполнять как ресурсную, так и ограничивающую функцию: одни типы повышают устойчивость к требованиям среды, другие усиливают уязвимость к стрессу и межличностным трудностям. Эффективная профилактика школьной дезадаптации предполагает раннюю диагностику, развитие коммуникативной компетентности, эмоциональной саморегуляции и формирование поддерживающей образовательной среды. Материалы исследования могут быть использованы педагогами-психологами, классными руководителями и родителями.

Список использованных источников

1. Голдштейн А.П., Спрафкин Р.П., Гершоу Н.Д. Тренинг социальных навыков подростков (Skillstreaming the Adolescent). – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.
2. Дербенев Д.П. Социальная адаптация подростков // Социологический журнал. – 2012. – № 1–2. – С. 142–147.
3. Леонгард К. Акцентуированные черты характера. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 517 с.

4. Личко А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. – Л.: Медицина, 1970. – 120 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1983. – 386 с.
6. Личко А.Е. Подростковая психиатрия. – М.: Медицина, 1985. – 109 с.
7. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.
8. Мантуленко В.В. Информационные перегрузки в цифровой среде и их влияние на подростков // Россия: общество, политика, история. – 2023. – № 2. – С. 38–53.
9. Моисеева Т.А., Юртаева Ю.О. Акцентуированные черты характера и их связь с адаптацией // Молодой ученый. – 2019. – № 4. – С. 161–164.
10. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М.: Эксмо, 2010. – 298 с.
11. Осницкий А.К. Психологический анализ адаптационных проявлений личности // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12, № 1. – С. 39–47.
12. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М.: МГУ, 2001. – 198 с.
13. Психология характера / под ред. М.В. Шамардиной. – Барнаул, 2020. – 300 с.
14. Роджерс К., Даймонд Р. Методика диагностики социально-психологической адаптации // Практическая психодиагностика / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2001. – С. 193–197.
15. Синенко М.А., Игнатович С.С. Цифровая среда как фактор социализации подростков // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – № 3. – С. 64–71.
16. Тихонова В.А. Социально-психологическая адаптация младших подростков // Молодой ученый. – 2022. – № 42. – С. 223–224.
17. Иванова И.А., Каширникова А.М. Исследование развития рефлексивности у юных подростков // Нижегородский психологический альманах. – 2015. – № 1. – URL: <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2015/1/5.pdf> (дата обращения: 20.04.2026).

Куимова Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «НГПУ им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: kuimova_nataliy@list.ru

Данилина Александра Андреевна, студент ФГБОУ ВО «НГПУ им. Козьмы Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: alexandra.danilina456@gmail.com

Kuimova Natalia Nikolaevna, Ph.D. in Psychology, Associate Professor NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: kuimova_nataliy@list.ru

Danilina Alexandra Andreevna, student, NSPU named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: alexandra.danilina456@gmail.com

Практическая психология

8 стр.